

Глава 228: Зияющая дыра в стене

Кевин честно сказал ему: «Постоянно, как сейчас, я бы сказал, не более часа на данный момент, но если использовать его только в течение нескольких минут, я бы сказал, по желанию, без каких-либо проблем».

Аксель ободряюще кивнул, обнял его, положил подбородок на голову и сказал Лиаму и Йену: «Я хотел бы вернуться и посмотреть, как дела у Алана... мы пойдем первыми и позволим вам закончить здесь?»

Йен кивнул, а затем сказал ему: «Дайте мне минуту, чтобы создать еще один лист Талисмана Телепортации, я тоже беспокоюсь о нем, я впервые вижу его таким».

Как только Йен закончил и передал лист им, Лиам сказал: «Мы закончим собирать все здесь и свяжемся с вами, как только вернемся в Секту Солнца».

Аксель и Кевин кивнули, и Аксель открыл портал, чтобы вернуться в их павильон. Он обнял Кевина за плечи, и они вместе прошли через портал.

.....

Когда Алан прибыл в их павильон и узнал их гостиную, он упал на колени и, крепко обнимая Эрика, наконец, отпустил его и расплакался.

Но совершенно неожиданно Эрик схватил его за воротник и прижал к полу, применив для этого большую силу, и, оседлав его, увидел, как тот направляет один из своих топоров в один из углов их гостиной.

Алан выругался, и все, о чем он мог думать, это что, черт возьми, происходит. Однако когда он увидел, что голова Эрика опущена, а глаза все еще закрыты, он сразу все понял.

У Кевина был такой же рефлекс, чтобы защитить Акселя, когда он был еще без сознания, поэтому он посмотрел туда, куда Эрик направил свой топор, и увидел две фигуры, покрытые длинными черными плащами, и у обоих были капюшоны, которые из-за темноты комнаты прятали лицо.

По крайней мере, Алан не чувствовал в них намерения убить, поэтому он положил одну руку на талию Эрика, пытаясь успокоить его, а другой вытер слезы с лица, мысленно проклиная этих незваных гостей.

Немного успокоившись, он сказал им несколько раздраженным тоном, потому что действительно предпочел бы сейчас побыть один: «Советую вам показать мне свои лица и не двигаться вперед и не делать резких движений, иначе он убьет вас на месте и без колебаний».

Дилан, который пришел с Ноланом по просьбе Лиама, знал, что Алан теперь все знает.

Лиам сказал ему, что знает правду о своем изгнании, что приказ о нем был отдан советом организации, и что он согласился только для того, чтобы защитить его.

Он также сказал ему, что Алан не считает его достойным своей семьи, и поэтому, прежде чем встретиться с новым носителем Метки Пентаграммы, он сначала хотел дождаться возвращения своего сына, чтобы он мог заставить его понять, как гордился им и как сожалел, что не смог найти другого решения, чтобы защитить его.

Он просто надеялся, что Алан простит его и позволит ему и его братьям медленно вернуться в его жизнь, но он не ожидал, что его сын и зять вернутся в таком состоянии.

Он сделал знак Нолану опустить капюшон и сказал Алану, не двигаясь, чтобы еще больше не расстраивать зятя, который даже не взглянул на них: «Алан, это я...»

Слова, которые он хотел сказать ему, застряли у него в горле, когда он увидел потрясение на лице сына и страдание в его глазах в тот момент, и это действительно заставило его сердце сжаться.

Затем он обеспокоенно спросил его, потому что он достаточно хорошо знал темперамент своего сына, даже если он не видел его годами, чтобы понимать, что он не из тех, кто легко сдаётся: «Что с вами случилось? Вы оба в порядке?»

Алан рассмеялся, чувствуя себя беспомощным, и сказал больше себе, чем им: «Почему вы выбрали именно этот момент, чтобы снова появиться в моей жизни, а? Думаю, я не мог быть более жалким, чем сейчас».

Нолан не понимал, почему его отец так застыл, очевидно, случилось что-то плохое, что привело Алана в такое состояние.

Поэтому, следуя за своим сердцем, которое кричало ему, чтобы он пошел и присоединился к своему близнецу, он начал двигаться вперед, чтобы сказать Алану, что он должен взять себя в руки, но, отец удержал его, и он немедленно толкнул его изо всех сил в другой конец гостиной.

И когда он ударился о противоположную стену, то услышал оглушительный шум и Алана, ругающегося и кричащего на него: «Черт возьми, Нолан, я сказал тебе не двигаться».

Нолан сначала не понял, почему отец оттолкнул его, он мог бы остановить или уклониться от только что брошенного в него шурином топора, который, кстати, несомненно был направлен ему в голову, но отец был быстрее, и когда он увидел, что удар топора разрушил целую часть стены их гостиной, он не был так уверен, что смог бы остановить его так уж легко.

На этот раз Нолан, не двигаясь, воскликнул: «Какого черта? Как он это сделал?»

Технически невозможно нанести такой большой урон топором, тем более что Эрик метнул его без импульса.

И пока он смотрел на своего близнеца в ожидании ответа, Алан снова сказал: «Просто не двигайся больше. Эрик больше не в сознании, и он просто хочет защитить меня, он не может различить, друзья вы или враги, так что не вините его слишком сильно, хорошо».

Эта ситуация очень расстраивала Нолана, он все еще не знал, обижен Алан или нет, потому что он все еще ничего им не сказал, но все же кивнул головой, потому что не хотел расстраивать своего брата, когда они только что нашли друг друга спустя столько лет.

Алан, наконец, улыбнулся ему, даже если это была очень маленькая улыбка, это было лучше, чем ничего, а затем он увидел, как он повернулся к отцу и сказал: «Дайте мне несколько минут, дайте мне успокоить его и уложить в постель ... Ему нужно отдохнуть».

Дилан, который тоже был потрясен зияющей дырой в стене, которую Эрик только что проделал своим топором, был еще больше потрясен после того, что его сын только что рассказал им о нем.

<http://bllate.org/book/14687/1311302>